

THE GUN WITHOUT A BANG

Robert Sheckley

Пушка, которая не бабахает

Роберт Шекли

Lingtrain Books

THE GUN WITHOUT A BANG

Пушка, которая не бабахает

Did A TWIG SNAP? DIXON LOOKED BACK and thought he saw a dark shape melt into the underbrush. Instantly he froze, staring back through the green-boled trees. There was a complete and expectant silence. Far overhead, a carrion bird balanced on an updraft, surveying the sunburned landscape, waiting, hoping.

Диксону показалось, что хрустнула ветка. Он обернулся и успел краешком глаза заметить скользнувшую под кустом черную тень. Он замер на месте, вглядываясь в заросли. Стояла полная тишина. Высоко над головой какая-то птица вроде стервятника парила в восходящих потоках воздуха, что-то высматривая внизу, что-то ожидая.

Then Dixon heard a low, impatient cough from the underbrush. Now he knew he was being followed. Before, it had only been an assumption. But those vague, half-seen shapes had been real. They had left him alone on his trek to the signal station, watching, deciding. Now they were ready to try something.

И тут Диксон услышал в кустах тихое нетерпеливое рычание. Теперь он точно знал — звери крадутся за ним. До сих пор это было только предположением. Но смутные, едва заметные тени рассеяли его сомнения. По дороге на радиостанцию они его не тронули — только в нерешительности следовали за ним. А теперь готовы действовать.

He removed the Weapon from its holster, checked the safeties, reholstered it and continued walking.

Он вынул из кобуры дезинтегратор, проверил предохранитель, снова засунул оружие в кобуру и зашагал дальше.

He heard another cough. Something was patiently trailing him, probably waiting until he left the bush and entered the forest. Dixon grinned to himself.

В кустах опять послышалось рычание. Кто-то терпеливо преследовал его, вероятно, ожидая, когда он минует заросли кустарника и войдет в лес. Диксон ухмыльнулся про себя.

Nothing could hurt him. He had the Weapon.

Никакой зверь ему не страшен. У него есть дезинтегратор.

Without it, he would never have ventured so far from his spaceship. One simply didn't wander around on an alien planet. But Dixon could. On his hip was the weapon to end all weapons, absolute insurance against anything that walked or crawled or flew or swam.

Если бы не это, Диксон ни за что не решился бы отойти так далеко от корабля. Никто не может позволить себе просто так разгуливать по чужой планете. Но Диксон мог. У него на поясе болталось оружие, с которым не могло сравниться никакое другое, — абсолютная защита от всего, что только может ходить, ползать, летать или плавать.

It was the last word in handguns, the ultimate in personal armament.

Это был самый совершенный пистолет, последнее слово техники в области личного оружия.

It was the Weapon.

Это был дезинтегратор.

He looked back again.
There were three beasts, less than fifty yards behind him.
From that distance, they resembled dogs or hyenas.
They coughed at him and moved slowly forward.

Диксон снова оглянулся. Меньше чем в полусотне метров позади показались три хищника. Издали они напоминали собак или гиен. Они зарычали и медленно двинулись вперед.

He touched the Weapon, but decided against using it immediately. There would be plenty of time when they came closer.

Он взялся за дезинтегратор, но решил пока не пускать его в ход. Успеется — пусть подойдут поближе.

Alfred Dixon was a short man, very broad in the chest and shoulders. His hair was streaky blond, and he had a blond mustache which curled up at the ends. This mustache gave his tanned face a frank, ferocious appearance.

Альфред Диксон был небольшого роста, с широченными плечами и грудью. У него были светлые волосы и светлые с закрученными кончиками усы — они придавали его загорелому лицу свирепое выражение.

His natural habitat was Terra's bars and taverns. There, dressed in stained khakis, he could order drinks in a loud, belligerent voice, and pierce his fellow drinkers with narrow gunmetal-blue eyes. He enjoyed explaining to the drinkers, in a somewhat contemptuous tone, the difference between a Sykes needler and a Colt three-point, between the Martian horned adleper and the Venusian scom, and just what to do when a Rannarean horntank is charging you in thick brush, and how to beat off an attack of winged glitterflits.

Его любимое местонахождение — земные бары и таверны.
Там он, одетый в видавший виды походный костюм, мог громким, воинственным голосом заказывать себе выпивку и пронзать собутыльников взглядом прищуренных глаз цвета вороненой оружейной стали. Ему доставляло удовольствие снисходительно растолковывать пьяницам разницу между лучевым ружьем Сайкса и тройным кольцом или между адлепером с Марса и венерианским скомом и наставлять их, что следует делать, когда на тебя в густом лесу кидается рогатый танк с Раннара, или как отбиться от крылатых блестянок.

Some men considered Dixon all bluff, but they were careful not to call it. Others thought he was a good man in spite of his inflated opinion of himself. He was just overconfident, they explained. Death or mutilation would correct this flaw.

Некоторые считали Диксона трепачом, но избегали высказывать это вслух. Другие относились к нему хорошо, несмотря на его непомерное самомнение. «Он просто слишком самоуверен, — объясняли они. — Это дело поправимое — стоит ему только погибнуть или покалечиться».

Dixon was a great believer in personal armament. To his way of thinking, the winning of the American West was simply a contest between bow and arrow and Colt .44. Africa? The spear against the rifle. Mars? The Colt three-point against the spinknife. H-bombs smeared cities, but individual men with small arms took the territory. Why look for fuzzy economic, philosophical or political reasons when everything was so simple?

Диксон свято верил в силу личного оружия. По его твердому убеждению, покорение Дикого Запада в Америке представляло собой не что иное, как состязание между луком и кольцом 44-го калибра. Африка? Копье против винтовки. Марс? Тройной кольч против метательного ножа. Водородная бомба может испепелить города, но занимать вражескую территорию приходится людям, вооруженным винтовками и пистолетами. Зачем измышлять какие-то непонятные экономические, философские или политические объяснения, когда все так просто?

He had, of course, utter confidence in the Weapon.

И на дезинтегратор он, конечно, полагался целиком и полностью.

Glancing back, he saw that half a dozen doglike creatures had joined the original three. They were walking in the open now, tongues lolling out, slowly closing the distance.

Оглянувшись, Диксон заметил, что к трем хищникам прибавилось еще с полдюжины. Они уже перестали прятаться и понемногу приближались, высунув языки.

Dixon decided to hold fire just a little longer. The shock effect would be that much greater.

Он решил еще немного подождать, прежде чем открывать стрельбу. Чем ближе они подойдут, тем сильнее будет впечатление.

He had held many jobs in his time – explorer, hunter, prospector, asteroider. Fortune seemed to elude him. The other man always stumbled across the lost city, shot the rare beast, found the ore-bearing stream. He accepted his fate cheerfully. Damned poor luck, but what can you do? Now he was a radioman, checking the automatic signal stations on a dozen unoccupied worlds.

В свое время Диксон сменил немало профессий: был геодезистом, охотником, геологом, работал на астероидах. И всегда ему не везло. Другие вечно натывались на заброшенные древние города, подстреливали редких зверей, находили рудные залежи. Но он не унывал. Не везет, что поделаешь? Теперь он работал радистом — обслуживал десяток радиомаяков на незаселенных планетах.

But more important, he was giving the ultimate handgun its first test in the field. The gun's inventors hoped the Weapon would become standard. Dixon hoped he would become standard with it.

А главное — ему было поручено провести первое полевое испытание самого совершенного личного оружия. Изобретатели надеялись, что оно завоеует всеобщее признание. На всеобщее признание надеялся и Диксон.

He had reached the edge of the rain forest. His ship lay about two miles ahead in a little clearing. As he entered the forest's gloomy shade, he heard the excited squeaking of arboreals. They were colored orange and blue, and they watched him intently from the treetops.

Он приблизился к опушке тропического леса. Корабль, на котором он прилетел, стоял в лесу, милях в двух от опушки, на небольшой поляне. Войдя в лес, Диксон услышал возбужденный писк древолазов. Эти небольшие оранжевые и голубые существа внимательно следили за ним сверху.

It was definitely an African sort of place, Dixon decided. He hoped he would encounter some big game, get a decent trophy head or two. Behind him, the wild dogs had approached to twenty yards. They were gray and brown, the size of terriers, with a hyena's jaws. Some of them had moved into the underbrush, racing ahead to cut him off.

«Похоже на Африку, — подумал Диксон. — Хорошо бы повстречать какую-нибудь крупную дичь. Привезти с собой в виде трофея две-три страшных головы с рогами...» Дикие собаки уже приблизились метров до двадцати. Это были животные величиной с терьера, серо-бурого цвета, с челюстями как у гиены. Часть их побежала через кусты, чтобы отрезать ему путь.

It was time to show the Weapon.

Пора было продемонстрировать дезинтегратор.

Dixon unholstered it. The Weapon was pistol-shaped and quite heavy. It also balanced poorly. The inventors had promised to reduce the weight and improve the heft in subsequent models. But Dixon liked it just the way it was. He admired it for a moment, then clicked off the safeties and adjusted for single shot.

Диксон вынул его из кобуры. Оружие имело форму пистолета и было довольно тяжелым да к тому же еще и плохо сбалансированным. Изобретатели обещали в следующих моделях уменьшить вес и сделать дезинтегратор более прикладистым. Но Диксону он нравился именно таким. Он сдвинул предохранитель и поставил кнопку на одиночную стрельбу.

The pack came loping toward him, coughing and snarling. Dixon took casual aim and fired.

Стая с лаем и рычанием кинулась на него. Диксон небрежно прицелился и выстрелил.

The Weapon hummed faintly. Ahead, for a distance of a hundred yards, a section of forest simply vanished.

Дезинтегратор издал едва слышное гудение. Впереди, в радиусе сотни метров, часть леса тут же исчезла.

Dixon had fired the first disintegrator.

Это был первый выстрел из первого дезинтегратора.

From a muzzle aperture of less than an inch, the beam had fanned out to a maximum diameter of twelve feet. A conic section, waist high and a hundred yards long, appeared in the forest. Within it, nothing remained. Trees, insects, plants, shrubs, wild dogs, butterflies, all were gone. Overhanging boughs caught in the blast area looked as though they had been sheared by a giant razor.

Луч из его дула веером расходился до четырехметровой ширины. В гуще леса на высоте пояса появилось конической формы пустое пространство длиной в сотню метров. В нем не осталось ничего — исчезли деревья, насекомые, трава, кустарник, дикие собаки, бабочки. Свисавшие сверху ветки, которые задел луч, были срезаны, будто гигантской бритвой.

Dixon estimated he had caught at least seven of the wild dogs in the blast.

Seven beasts with a half-second burst! No problems of deflection or trajectory, as with a missile gun. No need to reload, for the Weapon had a power span of eighteen duty-hours. The perfect weapon!

Диксон прикинул, что истребил по меньшей мере семь собак. Семь животных за полсекунды? И не надо думать об упреждении, как при стрельбе из обычного пистолета: не надо беспокоиться о боеприпасах — запаса энергии в дезинтеграторе хватит на восемнадцать часов работы. Идеальное оружие!

He turned and walked on, reholstering the heavy gun.

Он отвернулся и пошел дальше, сунув дезинтегратор в кобуру.

There was silence. The forest creatures were considering the new experience. In a few moments, they recovered from their surprise. Blue and orange arboreals swung through the trees above him. Overhead, the carrion bird soared low, and other black-winged birds came out of the distant sky to join it. And the wild dogs coughed in the underbrush.

Наступила тишина: лесные обитатели осваивались с новым явлением.

Но уже через несколько мгновений их удивление бесследно прошло. Голубые и оранжевые древолазы вновь закачались на ветках у него над головой.

Стервятник в небе опустился пониже, и откуда-то издали появилось еще несколько чернокрылых птиц.

А в кустах снова послышалось рычание диких собак.

They hadn't given up yet. Dixon could hear them in the deep foliage on either side of him, moving rapidly, staying out of sight.

Они все еще не отказались от преследования. Диксон слышал, как они перебегали в зарослях по обе стороны от него, скрытые листвой.

He drew the Weapon, wondering if they would dare try again.

Он снова вытащил дезинтегратор. Неужели они осмелятся попробовать еще раз?

They dared.

Они осмелились.

A spotted greyhound burst from a shrub just behind him. The 'gun hummed. The dog vanished in midleap, and the trees shivered slightly as air clapped into the sudden vacuum.

За самой его спиной из-за кустов выскочила пятнистая серая собака. Дезинтегратор загудел. Собака исчезла на лету во время прыжка — вокруг только ветром шевельнуло листья, когда воздух ворвался в возникший вакуум.

Another dog charged and Dixon disintegrated it, frowning slightly. These beasts couldn't be considered stupid.

Why didn't they learn the obvious lesson — that it was impossible to come against him and his Weapon?

Creatures all over the Galaxy had quickly learned to be wary of an armed man. Why not these?

Еще одна собака бросилась на Диксона, и он, слегка нахмурившись, уничтожил ее. Нельзя сказать, чтобы эти звери были такие уж глупые. Почему же они никак не поймут, что против него, против его оружия они бессильны? По всей Галактике живые существа быстро научились остерегаться вооруженного человека. А эти?

Without warning, three dogs leaped from different directions. Dixon clicked tp automatic and mowed them down like a man swinging a scythe. Dust whirled and sparkled, filling the vacuum.

Еще три собаки прыгнули на него с разных сторон. Диксон переключил дезинтегратор на автоматическую стрельбу и скошил их одним движением руки. Взлетела пыль — воздух заполнил вакуум.

He listened intently. The forest seemed filled with low coughing sounds.

Other packs were coming to join in the kill.

Он прислушался. Рычание раздавалось по всему лесу. Новые и новые стаи сбегались, чтобы урвать кусок добычи.

Why didn't they learn?

Почему они не боятся?

It suddenly burst upon him. They didn't learn, he thought, because the lesson was too subtle!

И вдруг его осенило. Они не видят, чего нужно бояться!

The Weapon — disintegrating silently, quickly, cleanly. Most of the dogs he hit simply vanished. There were no yelps of agony, no roars or howls or screams.

Дезинтегратор уничтожает их быстро, аккуратно, тихо. Попавшие под луч собаки чаще всего просто исчезают — они не визжат в агонии, не воют, не рычат.

And above all, there was no loud boom to startle them, no smell of cordite, no click of a new shell levered in.... Dixon thought, Maybe they aren't smart enough to know this is a killing weapon. Maybe they haven't figured out what's going on. Maybe they think I'm defenseless.

А главное — не слышно громкого выстрела, которого они могли бы испугаться, не пахнет порохом, не щелкает затвор, досылая новый патрон... «Наверное, у них просто не хватает ума сообразить, что эта штука смертельна, — подумал Диксон. — Они просто не понимают, что происходит. Они думают, что я беззащитен».

He walked more rapidly through the dim forest.

Он зашагал быстрее.

He was in no danger, he reminded himself. Just because they couldn't realize it was a killing weapon didn't alter the fact that it was. Still, he would insist on a noisemaker in the new models. It shouldn't be difficult.

«Никакой опасности нет, — напомнил он сам себе. — Пусть они не понимают, что это смертельное оружие, — от этого оно не становится менее смертельным. Но все равно нужно будет сказать, чтобы в новые модели добавили какое-нибудь шумовое устройство. Наверное, это будет нетрудно».

And the sound would be reassuring. The arboreals were gaining confidence now, swinging down almost to the level of his head, their fangs bared. Probably carnivorous, Dixon decided. With the Weapon on automatic, he slashed great cuts in the treetops.

Теперь осмелели и древолазы — они, оскалив зубы, раскачивались почти на уровне его головы. «Наверное, тоже хищники», — решил Диксон и, переставив кнопку на автоматический огонь, прорезал огромные бреши в кронах деревьев.

The arboreals fled, screaming at him. Leaves and small branches rained down. Even the dogs were momentarily cowed, edging away from the falling debris.

Древолазы с воплями скрылись. На землю посыпались листья и ветки. Даже собаки на мгновение отступили.

Dixon grinned to himself — just before he was flattened. A big bough, severed from its tree, had caught him across the left shoulder as it fell.

Диксон ухмыльнулся — и в тот же момент распластался на земле, придавленный огромным сукон, который луч дезинтегратора перерезал у основания. Удар пришелся по левому плечу.

The Weapon was knocked from his hand. It landed ten feet away, still on automatic, disintegrating shrubs a few yards from him. He dragged himself from under the bough and dived for the Weapon. An arboreal got to it first.

Дезинтегратор вылетел из руки Диксона и упал метрах в трех, продолжая уничтожать ближайшие кусты. Диксон выполз из-под сука и бросился к оружию, но его уже схватил один из древолазов.

Dixon threw himself face down on the ground. The arboreal, screaming in triumph, whirled the disintegrator around its head. Giant trees, cut through, went crashing to the forest floor. The air was dark with falling twigs and leaves, and the ground was eut into trenches.

A sweep of the disintegrator knifed through the tree next to Dixon, and chopped the ground a few inches from his feet. He jumped away, and the next sweep narrowly missed his head. He had given up hope. But then the arboreal became curious. Chattering gaily, it turned the Weapon around and tried to look into the muzzle.

Диксон ничком бросился на землю. Животное с торжествующими воплями размахивало дезинтегратором. На землю валились огромные деревья, в воздухе потемнело от падающих листьев и ветвей, землю избородили рытвины. Луч дезинтегратора прорезал ствол дерева, у которого только что стоял Диксон, и взрыл землю у самых его ног. Диксон отскочил в сторону, и луч едва миновал его голову. Диксон пришел в отчаяние. Но тут древолаза одолело любопытство. Весело тараторя, животное повернуло дезинтегратор дулом к себе и попыталось заглянуть в отверстие.

The animal's head vanished — silently.

Голова животного беззвучно исчезла.

Dixon saw his chance. He ran forward, leaping a trench, and recovering the disintegrator before another arboreal could play with it.

Диксон тут же перескочил рытвину, схватил дезинтегратор, прежде чем им смогли завладеть другие древолазы, и тут же выключил автомат.

He turned it off automatic. Several dogs had returned. They were watching him closely, Dixon didn't dare fire yet. His hands were shaking so badly, there was more risk to himself than to the dogs. He turned and stumbled in the direction of the ship.

Несколько собак вернулись. Они стояли поблизости и внимательно следили за ним. Стрелять Диксон не стал. У него так тряслись руки, что это было бы опасно не столько для собак, сколько для него самого. Он повернулся и заковылял к кораблю.

The dogs followed.

Собаки последовали за ним.

Dixon quickly recovered his nerve. He looked at the glittering Weapon in his hand. He had considerably more respect for it now, and more than a little fear. Much more fear than the dogs had. Apparently they didn't associate the forest damage with the disintegrator. It must have seemed like a sudden, violent storm to them.

Через некоторое время Диксон пришел в себя. Он посмотрел на сверкающий дезинтегратор, который держал в руке. Теперь он испытывал к этому оружию куда большее уважение. И изрядно его опасался. Во всяком случае больше, чем собаки. Те, очевидно, никак не связывали с дезинтегратором разрушения, произведенные в лесу. Все это показалось им внезапно налетевшей бурей.

But the storm was over. It was hunting time again.

А теперь буря прошла, и можно возобновить охоту.

He was in thick brush now, firing ahead to clear a path. The dogs were on either side, keeping pace. He fired continually into the foliage, occasionally getting a dog. There were several dozen of them, pressing him closely.

Диксон шел через густой кустарник, прожигая себе дорогу. Собаки по обе стороны не отставали от него. Время от времени то одна, то другая попадали под луч. Но их было несколько десятков, и они приближались.

Damn it, Dixon thought, aren't they counting their losses? Then he realized they probably didn't know how to count.

«Черт возьми, — подумал Диксон, — почему они не подсчитывают свои потери?» Но тут же сообразил, что вряд ли они вообще умеют считать.

He struggled on, not far from the spaceship. A heavy log lay in his path. He stepped over it. The log came angrily to life and opened enormous jaws directly under his legs.

Он пробивался вперед. До корабля было уже совсем недалеко. Диксон занес ногу, чтобы переступить через лежащее на пути бревно, — и тут бревно ожило и злобно распахнуло огромную пасть под самыми его ногами.

He fired blindly, holding the trigger down for three seconds and narrowly missing his own feet. The creature vanished. Dixon gulped, swayed, and slid feet-first into the pit he had just dug.

Он нажал на спуск и не отпускал его целых три секунды, чуть не задев собственные ноги. Существо исчезло. Диксон всхлипнул, покачнулся и съехал в яму, которую только что разверз сам.

He landed heavily, wrenching his left ankle. The dogs ringed the pit, snapping and snarling at him.

Он тяжело упал на дно, подвернув левую ступню. Собаки окружили яму, щелкая зубами и не отрывая от него глаз.

Steady, Dixon told himself. He cleared the beasts from the pit's rim with two bursts, and tried to climb out. The sides of the pit were too steep and had been fused into glass.

«Спокойно», — сказал себе Диксон. Двумя выстрелами он очистил края ямы от хищников и попытался выбраться наружу. Но у ямы были слишком крутые стены, и к тому же они оплавилась, превратившись в стекло.

Frantically he tried again and again, recklessly expending his strength. Then he stopped and forced himself to think. The Weapon had got him into this hole; the Weapon could get him out. This time he cut a shallow ramp out of the pit, and limped painfully out. His left ankle could hardly bear weight. Even worse was the pain in his shoulder. That bough must have broken it, he decided. Using a branch as a crutch, Dixon limped on.

В панике он снова и снова, не жалея сил, бросался на гладкую поверхность. Потом остановился и заставил себя подумать. В эту яму он попал из-за дезинтегратора; пусть дезинтегратор его отсюда и извлекает. Нажав на спуск, он прорезал пологий откос и, преодолевая боль в ноге, выполз наружу. На левую ногу он с трудом мог ступить. Еще сильнее болело левое плечо. «Этот сук, наверное, сломал мне ключицу», — подумал Диксон и заковылял дальше, опираясь на ветку, как на костыль.

Several times the dogs attacked. He disintegrated them, and the gun grew increasingly heavy in his right hand. The carrion birds came down to pick at the neatly slashed carcasses. Dixon felt darkness crawl around the edges of his vision. He fought it back. He must not faint now, while the dogs were around him.

Собаки несколько раз бросались на него. Он расстреливал их, но дезинтегратор в руке становился все тяжелее. Стервятники опустились на землю и уселись на аккуратно разрезанные лучом трупы собак. Глаза Диксона время от времени застилало тьмой. Он старался взять себя в руки — нельзя терять сознание, когда вокруг собаки.

The ship was in sight. He broke into a clumsy run, and fell immediately. Some of the dogs were on him.

Корабль был уже виден. Диксон неуклюже побежал и тут же упал. Несколько собак вцепились в него.

He fired, cutting them in two and removing half an inch from his right boot, almost down to the toe. He struggled to his feet and went on.

Он выстрелом рассек их на части, срезав полдюйма собственного сапога в непосредственной близости от большого пальца. Шатаясь, он поднялся на ноги и двинулся дальше.

Quite a weapon, he thought. Dangerous to anyone, including the wielder. He wished he had the inventor in his sights. Imagine inventing a gun without a bang! He reached the ship. The dogs ringed him as he fumbled with the air-lock. Dixon disintegrated the closest two and stumbled inside. Dark-ness was crawling around his vision again and he could feel nausea rising thickly in his throat. With his last strength, he swung the airlock shut and sat down. Safe at last!

«Вот это оружие, — подумал он. — Смертельно опасное для всех, включая стрелка. Изобретателя бы сюда! Надо же быть таким идиотом — построить пушку, которая не бабахает!» Наконец он добрался до корабля. Пока возился с люком воздушного шлюза, собаки окружили его плотным кольцом. Двух, которые подскочили ближе всех, Диксон уничтожил и ввалился внутрь. В глазах у него снова потемнело, к горлу подступил комок. Из последних сил он захлопнул люк и сел на пол. Спасен!

Then he heard the low cough.

И тут он услышал тихое рычание.

He had shut one of the dogs inside with him.

Одна из собак проникла внутрь вместе с ним.

His arm felt too weak to lift the heavy Weapon, but slowly he swung it up. The dog, barely visible in the dimly lighted ship, leaped at him.

У него уже, казалось, не было сил удержать тяжелый дезинтегратор, но он все же медленно поднял руку с оружием. Собака, еле различимая в полумраке корабля, кинулась на него.

For a terrifying instant, Dixon thought he couldn't squeeze the trigger. The dog was at his throat. Reflex must have clenched his hand.

Диксон похолодел от ужаса: он почувствовал, что у него недостает сил нажать на спуск. Его спасло непроизвольное движение сжавшихся пальцев.

The dog yelped once and was silent.
Dixon blacked out.

Собака взвизгнула и умолкла. Диксон потерял сознание.

When he recovered consciousness, he lay for a long time, just savoring the glorious sensation of being alive. He was going to rest for a few minutes. Then he was getting out of here, away from alien planets, back to a Terran bar. He was going to get roaring drunk. Then he was going to find that inventor and ram the Weapon down the man's throat, crossways. Only a homicidal maniac would invent a gun without a bang.

Придя в себя, он долго лежал, наслаждаясь одним радостным сознанием того, что жив. Он решил немного отдохнуть. Потом он смоется отсюда, пошлет к черту все чужие планеты и приземлится в первом же попавшемся баре. Вот когда он как следует напьется! А потом разыщет этого изобретателя и вобьет ему в глотку дезинтегратор. Поперек. Изобрести пушку, которая не бабахает, мог только маньяк-убийца!

But that would come later. Right now it was a pleasure just to be alive, to lie in the sunlight, enjoying the...
Sunlight? Inside a spaceship?

Но это потом. А пока — какое наслаждение быть живым, лежать на солнышке, всем телом чувствуя...
Солнышко? Внутри корабля?

He sat up.

At his feet lay the tail and one leg of the dog. Beyond it there was an interesting zigzag slashed through the side of the spaceship. It was about three inches wide and four feet long. Sunlight filtered through it. Outside, four dogs were sitting on their haunches, peering in.

Он сел. У его ног валялась одна собачья лапа и хвост. А перед ним в корпусе корабля зияло зигзагообразное отверстие шириной сантиметров в восемь, тянувшееся больше чем на метр. Сквозь отверстие светило солнце. А снаружи в щель внимательно смотрели четыре собаки.

He had cut through his spaceship while killing the last dog.

Убивая последнюю собаку, он прорезал корпус своего собственного корабля.

Then he saw other slashes in the ship. Where had they come from? Oh, yes, when he was fighting his way back to the ship. That last hundred yards. A few shots must have touched the spaceship.

Теперь он увидел еще несколько брешей. А откуда взялись они? Ах да, это, наверное, когда он пробивался к кораблю. Последняя стометровка. Несколько выстрелов, вероятно, задела корабль.

He stood up and examined the cuts. A neat job, he thought, with the calm that sometimes accompanies hysteria. Yes, sir, very neat indeed.

Диксон поднялся и начал внимательно разглядывать повреждения. «Чистая работа, — подумал он с равнодушием отчаяния. — Это точно, уж такая чистая работа, что чище некуда».

Here were the severed control cables. That was where the radio had been. Over there he had managed to nick the oxygen and water tanks in a single burst, which was good shooting by anybody's standards. And here – yes, he'd done it, all right. A really clever hook shot had cut the fuel lines. And the fuel had all run out in obedience to the law of gravity and formed a pool around the ship and sunk into the ground. Not bad for a guy who wasn't even trying, Dixon thought crazily. Couldn't have done better with a blowtorch.

As a matter of fact, he couldn't have done it with a blowtorch. Spaceship hulls were too tough. But not too tough for the good old little old sure-fire never-miss Weapon.... A year later, when Dixon still hadn't reported, a ship was sent out. They were to give him decent burial, if any remains could be found, and bring back the prototype disintegrator, if that could be found.

The recovery ship touched down near Dixon's ship, and the crew examined the slashed and gutted hull with interest.

"Some guys," said the engineer, "don't know how to handle a gun."

"I'll say," said the chief pilot.

They heard a banging noise from the direction of the rain forest. They hurried over and found that Dixon was not dead. He was very much alive, and singing as he worked.

He had constructed a wooden shack and planted a vegetable garden around it. Surrounding the garden was a palisade. Dixon was hammering in a new sapling to replace a rotten one when the men came up.

Quite predictably, one of the men cried, "You're alive!"

"Damned right," Dixon said. "Touch and go for a while before I got the palisade built. Nasty brutes, those dogs, But I taught them a little respect."

Вот перерезанные кабели управления. Вот тут было радио. А здесь он ухитрился одним выстрелом угодить сразу в кислородные баллоны и в цистерну с водой — вот это меткость!

А вот... да, конечно, только этого еще и не хватало. Самый удачный выстрел — он перебил топливную магистраль. Все горячее, согласно закону тяготения, вытекло наружу — под кораблем стояла лужа, которая понемногу впитывалась в землю... «Неплохо для первого раза, — пришла ему в голову безумная мысль. — Даже газовым резаком лучше не сработать».

Впрочем, газовым резаком он тут ничего бы не сделал. Корпус космического корабля резаком не взять. А вот старым, добрым, верным, надежным дезинтегратором... Год спустя, так и не дождавшись от Диксона никакого сообщения, Земля послала за ним корабль. Экипажу было приказано устроить подходящие случаю похороны, если удастся разыскать останки, и привезти обратно опытный образец дезинтегратора.

Спасательный корабль приземлился рядом с кораблем Диксона, и его экипаж принялся с большим интересом разглядывать изрезанный и выпотрошенный корпус.

— Есть же люди, которым нельзя давать в руки оружие, — сказал механик.

— Вот это да! — удивился пилот.

Из леса донесся какой-то стук. Они поспешили туда и обнаружили, что Диксон жив. Он работал, горланя песню.

За год Диксон построил деревянную хижину и посадил вокруг овощи. Огород был окружен частоколом. Когда спасатели подошли, Диксон заколачивал в землю новый кол взамен сгнившего.

— Ты жив? — вскричал кто-то.

— Точно, — отозвался Диксон. — Правда, дело было плохо, пока я не построил этот частокол. Сволочи эти собаки. Но я их проучил.

Dixon grinned and touched a bow that leaned against the palisade within easy reach. It had been cut from a piece of seasoned, springy wood, and beside it was a quiver full of arrows.

Он ухмыльнулся и показал на прислоненный к частоколу лук.
Он был вырезан из упругого, крепкого дерева, а рядом колчан, полный стрел.

"They learned respect," Dixon said, "after they saw a few of their pals running around with a shaft through their flanks."

— Научились остерегаться, — сказал Диксон, — когда увидели, как их приятели кувыркаются со стрелой в боку.

"But the Weapon –" the chief pilot asked.

— А дезинтегратор?.. — начал пилот.

"Ah, the Weapon!" exclaimed Dixon, with a mad, merry light in his eyes. "Couldn't have survived without it."

— А, дезинтегратор! — воскликнул Диксон с веселым огоньком в глазах. — Не знаю, что бы я делал без него.

He turned back to his work. He was hammering the sapling into place with the heavy, flat butt of the Weapon.

Он продолжал свою работу. Кол быстро уходил в землю под ударами увесистой плоской рукоятки дезинтегратора.
